

ртуть («добытую» из золота.— В. Р.) весьма легко сублимировать. Такожде из всех металлов добывать можешь ртуть посредством сублимации» (с. 652). Универсальный характер этого рецепта очевиден. Если забыть метафизическую подоснову ртути как алхимического принципа, перед нами самая настоящая препаративная химия. А теперь, если вновь припомнить тот же самый метафизический смысл принципов, то эмпирическое приготовление препаратов получает теоретическое обоснование.

Таков этот второй, наиболее рационалистический этап европейской алхимии. Собственно алхимический предмет (*металл*) эволюционирует-трансмутирует «физико-химическим» — но и чудодейственным — образом от относительно *несовершенного* до абсолютно *совершенного* своего состояния. Сама же алхимическая деятельность рационализируется, переплавляя технокимическое частное умение в горниле алхимических теорий и органично включая его в средневековый контекст¹⁸.

Явление *Роджера Бэкона* — кульминация теоретико-эмпирической рационализации западной алхимии под воздействием теоретизирующегося технокимического ремесла и природопознающего схоластического теоретизирования в духе *Альберта — Фомы*. Так сказать, вырождение алхимии.

На этом этапе — главные практические вклады средневековых европейских алхимиков, подробно описанные в литературе.

Если, однако, попробовать отказаться от исходной посылки, связывающей исторические преобразования алхимии со взаимодействием ее с природопознающим средневековым (химическим ремеслом и схоластическим теоретизированием по поводу природы), тогда за *Роджером Бэконом*, естественно, должна была бы воспоследовать совсем уже рациональная, вовсе «химическая» алхимия, постепенно «накапливающая» положительный химический багаж. Но... произошло иное.

ЭТАП ТРЕТИЙ. Это позднесредневековая мистико-физическая алхимия, в том числе *иатрохимия* XVI—XVII веков.

Наиболее представительная фигура — *Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм — Парацельс* (XVI в.)¹⁹. Это был медицинский алхимик, или *иатрохимик*, исследовавший «химическую» теорию функций живого организма, разработанную в противовес *Галену* (II в.), лечившему *растительными соками*. Нематериальная *квинтэссенция* александрийцев и отчасти средневековых алхимиков-христиан у *Парацельса* вполне материальна. Она — чудодейственное средство, извлеченное из растений или минеральных сурьмяных, мышьяковых и ртутных препа-

¹⁸ В отличие от теоретически тупиковой химии арабов, принципиально не могущей выйти к научной химии или стать ею.

¹⁹ Важнейшие сочинения *Парацельса*: «*Азот, или о древесине и нити жизни*», «*Парагранум*», «*Химическая псалтирь*» (последнее сочинение приписывают ему) (*Paracelsus*, 1603; 1893—1894).